

Вэнь Баобао хорошо проводил время с девочками, когда кто-то пришёл к нему и сказал, что его к себе зовёт учительница, и, возможно, ему придётся пригласить сюда родителей.

Мальчик был озадачен и совсем не понимал, почему его звали.

— Вэнь Баобао, я услышала, что ты часто обижаешь Сяомина, это так? — воспитательница спросил серьёзно, выражение на её лице пугало не на шутку.

Сяомин и Вэнь Баобао действительно ладили плохо, но задирой зачастую выступал именно Сяомин. Смышлёный Вэнь Баобао в открытую не мстил. Сяомин же, видимо, завидовал его хорошим отношениям с девочками.

— Я его не обижал. Можете спросить других детей, если не верите.

Вэнь Баобао мельком взглянул на Сяомина, его детские слова содержали невыразимую непоколебимость.

Терпение мамы Сяомина закончилось. Она указала на Вэнь Баобао и принялась браниться:

— Ты обижал моего ребёнка и отказываешься это признавать? Ничего хорошего не получается, когда дитя учит воспитывает заключённый. Ты лжец.

Первоначально воспитательница собиралась встать на его защиту, но неожиданно осознала отсылку и предположила, что отец Вэнь Баобао был заключённым.

— А я всё думала, почему его никогда не забирает папа. Теперь понятно, он сидит в тюрьме. Вэнь Баобао, почему ты не рассказал нам об этом? Наш садик не принял бы тебя на обучение, — сказала учительница голосом, полным сарказма.

Сделавшийся угрюмым Вэнь Баобао громко заявил:

— Кто вам сказал, что мой отец был заключённым? Если вы продолжите говорить ерунду, я позвоню в полицию, и вас арестуют.

— Да как ты смеешь? Твой отец – преступник. С какой стати тебе звонить в полицию? Мама у тебя плохая, и сам ты такой же, — это уже подключился Сяомин со своими умышленными оскорблениями.

Вэнь Баобао мог вытерпеть издёвки по отношению к себе, но никак не в адрес своей мамы. Не совладав с гневом, он рванул прямо на Сяомина и затеял драку.

— Если ещё раз скажешь что-то про мою маму, я тебя изобью, — его глаза залились краснотой, словно у раненого зверя перед последней схваткой.

Несмотря на то, что ему часто говорили об отсутствии отца, мальчик смирился с этим, поскольку не хотел огорчать маму. Но теперь папа нашёлся, так как он мог позволять другим говорить о маме подобное?

— Прекратите! Прекратите драться!

Кабинет превратился в такой беспорядок, что вмешаться пришлось многим воспитателям. Но мальчики будто с ума сошли и расцепились лишь спустя долгое время.

Инцидент возымел серьёзные последствия, и вскоре уже весь садик знал о том, что отец Вэнь Баобао был заключённым. Даже те девочки, которым он раньше нравился, стали шептаться за его спиной и избегали его.

Когда Вэнь Шуюэ вышла из закончившегося собрания в МК Group, ей поступил звонок от воспитательницы Баобао.

— Что? Баобао подрался с другим ребёнком? Хорошо, я сейчас приеду.

Она передала всю имевшуюся работу и поспешила в учебное заведение.

Как только девушка оказалась в кабинете воспитательницы, та ещё с порога принялась отчитывать её и критиковать.

— Мне вот интересно, как вы, мама Вэнь Баобао, вообще занимаетесь его воспитанием. Он дрался так, что даже сломал руку Сяомину, своему однокласснику. Как, по-вашему, мы должны с ним поступить? Можем ли оставить его в этом садике? — с огромным недовольством выпалила воспитательница.

Под таким унижением Вэнь Шуюэ едва смогла выдавить из себя улыбку.

— Это моя вина, что Баобао подрался. Вы знаете, почему он ударил ребёнка?

— Он ударил, и это главное. А по поводу причины? Чего ещё можно ожидать от сына преступника? — воспитательница скрестила руки на груди и с презрением посмотрела на Вэнь Шуюэ.

— Простите? — лицо девушки враз помрачнело. Она никогда не ожидала услышать от учительницы таких слов.

Та только закатила глаза и риторически сказала:

— Об этом уже весь садик в курсе. Все знают, что отец Баобао – преступник, и вы часто ходите к нему в тюрьму. Это узнали родители наших воспитанников. Что вы можете сказать на это?

Эта новость неожиданно распространилась по всему заведению. Вэнь Шуюэ ощутила жалость к сыну. Баобао изначально был отчасти одиноким в садике, а сейчас снова столкнулся с подобным из-за неё.

Чем больше девушка об этом думала, тем сильнее становилось сочувствие. После глубокого вдоха и попытки взять себя в руки, она подавила гнев.

— Тогда скажете, почему он вообще затеял драку? Что до ситуации с его отцом, я думаю, что не обязана вам это объяснять.

— Ах так! Вот как вы говорите с учителем вашего ребёнка? Ну понятно, в вашей семье нет ни одного воспитанного человека. Быстрее увидите Вэнь Баобао. Наше заведение отказывается принимать такого плохого мальчишку, — ухмыльнувшись, разразилась оскорблениями воспитательница.

Изначально Вэнь Шуюэ уважала эту женщину из-за её работы. Но после этих слов она чуть не взорвалась от гнева. Подавлять его и далее уже не получалось.

— Не могу поверить, что вы произнесли такое. Зачем садик пригласил вас в качестве воспитателя? Если моего ребёнка будете учить вы, ему это только навредит. Теперь меня даже просить не нужно забирать его отсюда, я и сама не позволю ему ходить к вам, — холодно отозвалась Вэнь Шуюэ.

Закончив говорить, она продолжала взглядом искать сына.

Видимо, мальчик услышал её голос и вбежал из другой комнаты.

— Мамочка.

Вэнь Баобао быстро скрылся в объятиях Вэнь Шуюэ. Его голос звучал немного хрипло и подавлено, чем вызывал у неё беспокойство.

На глаза девушки навернулись слёзы. Она крепко прижала мальчика к себе и мягко успокоила:

— Не бойся, Баобао. Мамочка рядом, я никогда и никому не позволю тебя обидеть.

Затем перевела взгляд на воспитательницу, и в её холодном голосе появилась неоспоримая серьёзность.

— Ждите судебного разбирательства. Я этого просто так не оставлю.

— Чего вы добиваетесь? Сможете победить нас всех? Головой-то подумайте, пожалуйста. Именно ваш ребёнок совершил ошибку. Даже если решите подать на меня в суд, вы сами и проиграете, а не я, — воспитательница испугалась, но всё равно держалась и этого не показывала.

<http://tl.rulate.ru/book/40510/1614716>